

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОЙМЕМ ЛИ МЫ ЧЕЛОВЕКА XVIII ВЕКА?	9
ГЛАВА 2. ОТ ПОСЛОВИЦЫ К ПОГОВОРКЕ. КАК ПРОИСХОДЯТ ИЗМЕНЕНИЯ НА «МАКРОУРОВНЕ»	45
ГЛАВА 3. ИМЯ ДЛЯ ДРУГА, ИЛИ КАК РОЖДАЮТСЯ СЛОВА.	73
ГЛАВА 4. «УРОДИЛСЯ Я НЕСЧАСТЛИВ, БЕСТАЛАНЛИВ», ИЛИ ТРУДНАЯ И СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ СЛОВА	106
ГЛАВА 5. ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ. КАК МЕНЯЕТСЯ СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА, И КАК ЭТОТ ПРОЦЕСС ВЛИЯЕТ НА ПРАВОПИСАНИЕ?	115
ГЛАВА 6. ВО ЧТО БЫ ПОИГРАТЬ, ИЛИ «ЖАРГОНИЗМЫ» И «ДИАЛЕКТИЗМЫ»: МУСОР ИЛИ СОКРОВИЩА?	152
ГЛАВА 7. ИСКУССТВО СОКРАЩАТЬ. КАК АББРЕВИАТУРЫ СТАНОВЯТСЯ ЧАСТЬЮ РЕЧИ	192
ГЛАВА 8. ЭТОТ УЖАСНЫЙ ИНТЕРНЕТ! ГИБЕЛЬ ЯЗЫКА ИЛИ ЕГО НОВОЕ КАЧЕСТВО?	208
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	251

Предисловие

Можно собирать марки, значки или старые монеты. Я собираю билеты из музеев, в которых побывала, и слова. Самые разные: повседневные, происхождение и исходное значение которых мы уже не помним; забытые, те, от которых были без ума наши бабушки и дедушки; воскресшие и получившие вторую жизнь; новехонькие и блестящие, как никелевая монетка, а также пробирающиеся в наш язык тайно, окольными путями. Обе мои коллекции не занимают много места. Билеты лежат в большом альбоме для фотографий, а слова умещаются в голове, и иногда я рассказываю о них читателям журнала «Наука и жизнь»*.

---

* Российский и советский ежемесячный научно-популярный иллюстрированный

К моему великому сожалению, я не филолог и не лингвист. Я писатель, и слова для меня – орудия труда. Каждое из них я рассматриваю прежде всего с такой точки зрения: когда и как я смогу использовать их в статье или книге. Но если я хочу, чтобы слова в тексте работали «на все 100%», раскрыли весь свой потенциал, мне важно знать его, важно знать происхождение слов, то, в каком контексте они обычно употребляются, в какое новое окружение их можно вписать, чтобы они позволяли взглянуть на обсуждаемую проблему с неожиданной стороны и одновременно не звучали смешно и нелепо. Или наоборот, чтобы именно так они и звучали. Ведь

журнал широкого профиля. Основан в октябре 1934 года. В послевоенный период тираж журнала был одним из самых высоких в Советском Союзе, например в 1980 году он составлял 3 млн экземпляров (один номер). После распада СССР тираж резко сократился и в 2000-е годы упал до менее чем 50 тыс., а первый номер 2019 года насчитывает 28 тыс. экземпляров. – *Прим. ред.*

таким образом может родиться острота или афоризм. Но для того чтобы правильно использовать слово, нужно сначала узнать всю его жизнь: как оно родилось, какие превращения претерпело, что означает в настоящее время.

«Только змеи сбрасывают кожи», – писал Николай Гумилёв. Но на самом деле язык тоже умеет менять свою «кожу» – словарный состав. И даже обновлять свой «скелет» – грамматические конструкции. Но язык не линяет, как змея, сбрасывая кожу целиком. Скорее это похоже на то, как меняется кожа человека – по одной клеточке (слову) за раз. А значит, в любой момент мы можем найти в живом разговорном языке и слова устаревающие, которые вот-вот забудутся, отойдут в область преданий, и слова новые, которые только входят в нашу речь, кажутся непривычными, а иногда даже «дикими», но наши дети уже с удовольствием пользуются ими, и, может быть, мы тоже скоро привыкнем к ним. Устаревшие слова

мы, скорее всего, рано или поздно забудем, потеряем, как потеряли школьных друзей. Но если время от времени мы станем заглядывать в школьные альбомы (словари), то, может быть, в один прекрасный день захотим найти забытого друга в сети «Одноклассники», или вернуть такое «ретро»-словцо в нашу речь там, где сочтем это уместным.

А если мы поймем происхождение новых слов и догадаемся, зачем они пришли в наш язык, они, вероятно, уже не будут представляться такими нелепыми и безобразными.

Давайте на конкретных примерах проследим, как развивался наш язык на протяжении XVIII, XIX и XX веков и какие изменения происходят в нем прямо сейчас. Являются ли эти изменения критическими? Приведут ли они к гибели русского языка? Этот вопрос сейчас волнует многих. Я попыталась ответить на него, прекрасно понимая, что не может быть точного и окончательного ответа, когда мы имеем дело с таким глобальным явлением.

Но язык – это моя работа, вернее, та среда, в которой я работаю (как подводники работают в воде, а летчики – в воздухе). И мне важно знать, «какая погода будет завтра», даже если этот прогноз окажется таким же предположительным и гадательным, как большинство метеопрогнозов. Вам интересно погадать вместе со мной? Тогда я приглашаю вас на страницы этой книги. Надеюсь, что, когда вы прочтете ее, у вас будет новый материал для размышлений, который позволит найти собственный ответ.

Глава 1

Поймем ли мы человека XVIII века?

Мне хотелось бы начать эту книгу как-нибудь красиво и торжественно. Наподобие того, как начинали классики. Например, так:

НЕ ЛЪПО ЛИ НЫ БЯШЕТЬ, БРАТІЕ, НАЧАТИ СТАРЫМИ
СЛОВЕСЫ ТРУДНЫХЪ ПОВѢСТІЙ О ПЪАКУ ИГОРЕВѢ, ИГОРЯ
СВЯТЬСЛАВЛИЧА?

Скорее всего, вы узнали начало (зачин) «Слова о полку Игореве». Вы проходили его в школе? Вам удалось прочитать весь текст на древнерусском языке? Вряд ли. По большей части школьники – кто раньше, кто позже – «сдаются» и переходят к переводу Заболоцкого или к любому из переводов «Слова...» на современный русский язык. (Всего их около 80.) Чтение статей об особенностях языка «Слова...» и тонкостях перевода – очень

интересное занятие даже для тех, кто не является лингвистом или историком. Добавлю только, что, по-видимому, многие слова произносились не так, как нам сейчас привычно, и непривычная, «дореформенная», орфография, с использованием букв «ять», «і» и «твердого знака» на конце слов и между согласными пытается передать эти особенности. (В частности твердый знак раньше имел звучание и произносился как очень короткое «о».)

«Слово...» написано, предположительно, в конце XII века, и очевидно, что с тех пор русский язык сильно изменился. Но не станем углубляться так далеко в историю! Отступим всего на триста лет и посмотрим, как писали в те времена. Сможем ли мы, например, понять русский язык XVII века? Давайте попробуем!

В 1672 году царь Алексей Михайлович Романов устроил в подмосковном селе Преображенском для своего двора, а главное – для новой царицы, юной

красавицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, невиданное развлечение по европейской моде – театральное представление. Автором пьесы и режиссером стал живший тогда в Москве лютеранский пастор Иоганн Готфрид Грегори. Он собрал более шестидесяти подростков – детей служилых и торговых иноземцев – и обучил их театральной науке.

Пьеса называлась «Эсфирь, или Артаксерксово действо» и была рассчитана на десять часов игры. Некоторые монологи звучали как страстное признание в любви Наталье Кирилловне. Например, вот этот, с которым персидский царь Артаксеркс обращался к Эсфири:

О ЖИВОТА МОЕГО УТЕШЕНИЕ
И СЕРДЦА МОЕГО УСЛОЖДЕНИЕ!
СКОРБЬ БО В ГРУДЕХ МОИХ ПРЕБЫВАЕТ,
ЗАНЕ СИЛА МИ ОСКУДЕВАЕТ,
ЯКО ЖЕ СЕРДЦЕ МОЕ ЖЕЛАЕТ ИЗЪЯВИТИ,
КАКО ТЯ ДУШИ МОЕГО СЕРДЦА ИМАМ ЛЮБИТИ!*

---

* См.: Державина О. А., Демин А. С.,
Ромодановская Е. К., под ред. Робинсона А. Н.

Окончания существительных и глаголов кажутся нам необычными, мы больше не используем вместо слова «жизнь» слово «живот», но в целом текст вполне «удобочитаем» и понятен без перевода.

Но рано радоваться! Прочтите-ка отрывок из мемуаров одного из сподвижников Петра князя Бориса Ивановича Куракина. Куракин, крестник царя Федора Александровича, старшего брата Петра, был его спальником (помогал царю готовиться ко сну и одеваться по утрам), входил в потешный Семеновский полк, участвовал в Азовских походах, а в 1696 году его направили в Италию для изучения морского дела, фортификации и математики. Вот что он рассказывал о своей влюбленности, пережитой во время путешествия:

*«Въ ту свою бытность быть
инаморать славную хорошествомъ
одною читадинку, называлася*

Первые пьесы русского театра. М. : Наука. 1972.
С. 209.

signora Francescha Rota, которую имѣлъ за медресу во всю ту свою бытность. И так был innamorato, что не могъ ни часу без нея быть, которая коштowała мнѣ въ тѣ два мѣсяца 1000 червонныхъ. И разстался съ великою плачью и печалью, аж до сихъ поръ изъ сердца моего тотъ аитор не можетъ выдти и, чаю, не выдетъ, и взялъ на меморію ея персону и обѣщаль къ ней опять возвратиться...»*

Пожалуй, без словаря не разберешь. Причем для расшифровки этих нескольких строчек понадобятся по меньшей мере три словаря. Из итальянско-русского мы узнаем, что innamorato означает «быть влюбленным», cittadino – «гражданин, горожанин», а в данном случае, видимо, «горожанка»; словарь крылатых слов латинского языка сообщит нам, что выражение in memorio означает

---

* Куракин Б. И. Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина, им самим описанная. 1676-1709 // Архив кн. Ф. А. Куракина. – Т. 1. Спб., 1890. С. 278.

«на память». А еще пригодится большой энциклопедический словарь, который скажет, что:

ПАРСУНА (искажение слова «персона») – условное наименование произведений русской, белорусской и украинской портретной живописи кон. XVI – начала XVII в., сочетающих приемы иконописи с реалистической образной трактовкой.

Видите, какая большая работа нам понадобилась для того, чтобы узнать, что, будучи в Италии, Борис Куракин влюбился в прекрасную итальянку Франческу Рота и взял на память ее портрет.

А вот как начинает князь сочинение «Гистория о царе Петре Алексеевиче»:

«В помощи Вышнего и в надеянии его святой милости продолжение веку моего и во исцеление от моей болезни, начинаю сей увраж давно от меня намеренный в пользу моего Отечества, Всероссийской империи

и в угодность публичную, прося Вышнего, дабы благословил меня по моему желанию, ко окончанию привести»*.

Мы готовы смириться с тем, что слово «история» Куракин пишет как «гистория», пытаюсь передать ее написание по-латыни (*historia*), что вместо «в надежде на милость» (винительный падеж) он пишет «в надеянии милости» (родительный падеж), что он создает невиданное нами причастие – «давно от меня намеренный», которое не сразу и сообразишь, как перевести на современный русский язык. Но что еще за «увраж», который он начинает? А это снова проявилась любовь Куракина к иностранным словечкам! По-французски *ouvrage* означает «сочинение», «труд».

Правда, далеко не все русские люди в начале XVIII века уезжали за границу и не во всех головах варилась такая «языковая каша»,

---

* Петр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб. «Пушкинской фонд», 1993.

как у Куракина. Сам Петр I строго выговаривал тем мастерам, которые начинали вставлять в свои донесения слишком много иностранных терминов. Одному из них он писал: «В реляциях твоих употребляешь ты зело много польские и другие иностранные слова и термины, за которыми самого дела выразуметь невозможно; того ради впредь тебе реляции свои к нам писать все российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов». Однако, браня мастера, Петр, сам не заметив того, написал слово «реляция», пришедшее из латинского языка (*relatio*, от глагола *referre* – передавать), вместо исконно-русского слова «донесение».

Но, говоря по чести, прекратить заимствовать иностранные слова было не так просто, а порой и невозможно. По Петербургу в начале XVIII века ходил анекдот о переводчике, которому поручили перевести французскую книгу по садоводству. Бедняга промучился

некоторое время и в конце концов покончил жизнь самоубийством, отчаявшись передать французские понятия по-русски.

Возможно степень «засорения» языка иностранными словами прежде всего зависела от обстоятельств жизни того или иного деятеля Петровской эпохи, от его биографии и склада характера. И даже не возможно, а вполне вероятно. Нам уже известно, что на князя Куракина огромное впечатление произвели его заграничные поездки и он до конца жизни не мог избавиться от полюбившихся иностранных словечек.

Но вот для сравнения отрывок из произведения другого биографа Петра Андрея Нартова. Речь идет о визите Петра в Англию:

«Апреля 12-го скрытно был государь в парламенте. Там видел он короля на троне и всех вельмож королевства, сидевших купно на скамьях. Прослушав некоторых судей произносимые речи, которых содержание государю переводили,